

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Избавьтесь от шпиона, семьи и так далее..." Протяжный крик Кли прокричал так, что весь луг был отчетливо слышен.

Капитан Ван Цзюнь бросился вперед и потряс воловьей веревкой в руке.

Ке Ли посмотрел вниз и увидел, что за его спиной шевелятся пальцы Фэн Наньвэя Гу Наньи, и на его губах заиграла улыбка.

Сегодня, пока хоть один человек умрет в руках Гу Наньи, хаос точно выйдет из-под контроля.

Веревка загудела, и Сян Фэнчжи слегка приподнялся.

Фэн Чживэй внезапно шагнула вперед.

Она не отступила, но командир отряда, который не знал подробностей, на мгновение был ошеломлен, и Фэн Чживэй в тот же миг сказала: "Избавьтесь от шпиона, никто не должен разбегаться".

Сразу же после того, как мелькнули ее рукава, капитан попятился назад, не понимая, что происходит. В толпе вдруг стало беспокойно, и он увидел, что к нему приближаются еще несколько человек.

Первой была Хуа Цюн, с большим животом, улыбающаяся и держащая еще один большой живот - Ната.

Затем появился Цзун Чэнь, тащивший за собой Мэй Дуо.

Увидев такую группу людей, все были немного удивлены. Ната открыла глаза на Кели, ее лицо было бледным, ее рукава двигались, ее тонкие и очаровательные глаза сузились, она улыбнулась и сказала, "Дама, Чжунъюань Другими словами, собака торопливо кусается, ты сейчас встревожена?".

"Это ты встревожена?" Фэн Чживэй скривил губы и улыбнулся, больше не глядя на него, повернулся к патриархам и сказал: "Взрослые должны помнить, что Ната искала жизнь Хунчжиле во имя зародыша в животе". В то время он сказал царю, что она беременна в Ганьчжоу".

Все кивнули, Ната открыла рот, сделала шаг назад и защитила свой живот,

"Король остановился в Ганьчжоу примерно в мае прошлого года. В конце июня он принял старого царя Ван Лина и поспешил в Дицзин. Если Ната беременна после этого, то ребенку должно быть уже восемь месяцев, а до родов еще больше месяца.

. Однако, на самом деле, На Башня собирается родиться. Это должно произойти как раз в этом месяце. Если патриархи не верят, пусть их знахари узнают пульс".

"Чушь собачья!" закричала Ната с белым от ласки лицом, - "Я действительно беременна после Ганьчжоу! Ты хочешь подставить меня, даже если я на этом месяце, он может быть преждевременным, или Ты начинаешь призывать меня!" Она набросилась на некоторых патриархов синего медведя: "Дяди, вы смотрите, как я расту, вы не можете позволить волчице

обидеть меня перед вами!"

Фэн Чжи не посмотрел на нее, но протянул руку. Хуа Цюн протянула желто-черный квадратный набор.

"Твои дяди не могут позволить убить тебя на их глазах, но ты можешь солгать на их глазах". Фэн Чжи слегка хихикнул и потряс набором в руке.

Ната надула губы, на ее губах появилась самодовольная улыбка: "Что ты делаешь, я не знаю".

"Ты думаешь, что изменила амулет под святыней?" Фэн Чживэй сказал в одном предложении, удачно поразив ее гордый и спокойный цвет, "Прости, я забыл сказать тебе, что китайская девушка вовсе не клала этот амулет. Под святилищем, то, что ты изменила, это другая вещь, которая выглядит точно так же, но на самом деле не имеет никакого значения."

Ната сделала шаг назад, подняла руку и подсознательно коснулась своих рук, но на нее пристально посмотрели, и вдруг ее руки замерли на месте.

"Можешь не трогать, я никого не обманываю". Фэн Чживэй вытащил лист бумаги из желто-черного конверта.

"Госпожа, что происходит?" Патриархи выглядели растерянными и спросили с изумлением.

Фэн Чживэй достала записку из набора и протянула ее патриарху Синей Птицы: "Посмотрите, пожалуйста, это амулет, написанный Натой для своего ребенка. На нем указаны приблизительная дата и имя рождения ребенка, из этого можно сделать вывод. Ната была беременна в начале мая, а в начале мая король еще не прибыл в Ганьчжоу и не был на территории департамента Цзиньпэн."

Хуа Цюн сделала шаг вперед, используя свой особенно чистый язык, чтобы просто сказать, что месяц рождения ребенка Наты был подделан, но Ната закричала: "Ты лжешь! Ты лжешь! Ничего подобного! Это не то, что я написала Да! Нет!"

"Обыщите ее!"

По команде Цзун Чэнь выстрелил, как молния, и поднял руку, чтобы найти идентичный желто-черный конверт с талии Наты. Он улыбнулся и сказал: "Это амулет, который ты украла из-под святилища? Думаешь, ты изменил его?" Амулет, благословленный Живым Буддой Дамой? Ты изменил печать наложницы!"

Он вытащил бумажную полоску, достал очень тонкую скрепку, и, вытащив бумажную полоску, скрепил ее еще более тонким кусочком бумаги, на котором был красный знак кисточки Янвэнь, принадлежащий Фэн Чживэю.□□.

"Если это было придумано нами, как у тебя может быть что-то от Владыки Кисточки?"

"Ната! Ты даже притворился неизвестным диким семенем, выдавая себя за короля!" Ожидая реакции каждого, Клэр разозлилась.

Ната была ошеломлена, смотрела прямо на Кли, внезапно задрожала всем телом и упала назад.

Кто-то рядом с ней поддержал ее, протянул руку, коснулся ее носа и тут же воскликнул: "Что

происходит? Задыхается!"

Толпа зашумела, не ожидая, что Ната умрет. Клер быстро шагнул вперед, померил пульс, еще и еще раз померил дыхание, опустил голову, чтобы посмотреть в лицо Нате, длинные волосы. После падения, закрывая лицо, он некоторое время тряс рукой и усмехался: "Боишься самодисциплины? Хорошо!"

Фэн Чживэй посмотрел на него с длинной улыбкой и сказал: "Патриарх Кли слишком терпелив, в любом случае, я слышал, что ты рос с Натой с детства, почему нет чувства благоволия?"

"Грех есть грех, чувства есть чувства, и только твои женщины будут смущаться?" Кли слегка прищурился. "Не говоря уже о наложнице, бредни - это тоже особенность твоей женщины. Ты говоришь, Ната выдает себя за царя."

Это личное дело короля, и оно, кажется, не имеет отношения к вопросу о предательстве Хучжуо, о котором я спрашивал ранее?"

"Какое отношение? Имеет отношение." Фэн Чжи улыбнулась и посмотрела на него с улыбкой. "Большинство инцидентов вызваны призраками и семейными делами. Если ты не можешь гарантировать это, это большая вещь в мире... Я сказал, что Патриарх Кли, у меня есть проблема. "

Ке Ли посмотрел на нее, ее глаза мерцали и не отвечали, но остальные тоже почувствовали что-то неладное. Гул толпы постепенно стихал.

Фэн Чживэй даже не собирался ждать ответа Кэ Ли, рассмеявшись: "Я просто не понимаю, Луг всегда был маленьким человеком, как у твоего первого сына могло хватить ума признать других отцами?"

Внимательно слушавшая толпа снова зашумела, а Ке Ли усмехнулся: "Что такое смерть и никаких доказательств, произвольная клевета, вот оно! Ната сама себя воспитала, кому хочешь подбросит ребенка, для тебя это естественно".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460244>